

ОСТАТКИ ВАРВАРСТВА ТОМ I ЧАСТЬ I

АСЫЛБЕКОВ ДИАС

Диас Асылбеков

Остатки варварства.

Том 1. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72039544

SelfPub; 2025

Аннотация

Антанта – великая держава, родившаяся из пепла Первой мировой. Российский, Английский и Французский край объединились, чтобы править миром. Десятилетиями она расширяла свои границы, поглощая новые земли. Но 2007 год стал точкой кипения.

Жители колоний восстали, и этот мятеж оказался самым масштабным в истории. Власть с трудом сдерживала натиск, но куда опаснее оказался другой враг. Пока Антанта ослабевала в кровавых боях, США и Канада воспользовались её уязвимостью, чтобы начать свою игру.

Мир погрузился в хаос Третьей мировой. В ноябре 2008 года была проведена операция, положившая конец самой кровопролитной войне. Она изменила Антанту навсегда. Но чем обернётся этот новый порядок?

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Диас Асылбеков

Остатки варварства.

Том 1. Часть 1

Антанта – великая держава, родившаяся из пепла Первой мировой. Российский, Английский и Французский край объединились, чтобы править миром. Десятилетиями она расширяла свои границы, поглощая новые земли. Но 2007 год стал точкой кипения.

Жители колоний восстали, и этот мятеж оказался самым масштабным в истории. Власть с трудом сдерживала натиск, но куда опаснее оказался другой враг. Пока Антанта ослабевала в кровавых боях, США и Канада воспользовались её уязвимостью, чтобы начать свою игру.

Мир погрузился в хаос Третьей мировой. В ноябре 2008 года была проведена операция, положившая конец самой кровопролитной войне. Она изменила Антанту навсегда. Но чем обернётся этот новый порядок?

ОСТАТКИ ВАРВАРСТВА

Антанта – великая держава, родившаяся из пепла Первой мировой. Российский, Английский и Французский край объединились, чтобы править миром. Десятилетиями она расширяла свои границы, поглощая новые земли. Но 2007 год

стал точкой кипения.

Жители колоний восстали, и этот мятеж оказался самым масштабным в истории. Власть с трудом сдерживала натиск, но куда опаснее оказался другой враг. Пока Антанта ослабевала в кровавых боях, США и Канада воспользовались её уязвимостью, чтобы начать свою игру.

Мир погрузился в хаос Третьей мировой. В ноябре 2008 года была проведена операция, положившая конец самой кровопролитной войне. Она изменила Антанту навсегда. Но чем обернётся этот новый порядок?

2025

ЧАСТЬ 1

«Операция: Сент-Хелиер»

ГЛАВА 1

– Что с вами произошло после того, как связь со штабом прервалась? – спросил журналист, с любопытством склоняясь вперёд. Стивен отвёл взгляд.

– Операция шла по плану. – нехотя начал он. – Зачистили сектор, захватили точку, ушли... с победой.

Журналист тут же подался вперёд:

– Расскажите подробнее.

Стивен стиснул челюсти.

– Нет.

– Почему? – голос репортёра звучал уже вызывающе. – Случилось что-то, что правительство хочет скрыть?

Вопрос повис в воздухе, как угроза. Стивен усмехнулся без радости.

– Скрывать нечего. – Он заговорил медленно, почти по слогам. – Я прошёл через ад. Видел, как люди умирали... пачками. Убивал сам. Много. – Он замолчал, будто задыхаясь собственными словами. – Я не хочу рассказывать.

Журналист засыпал его новыми вопросами – ещё более глупыми, ещё более наглыми. Стивен отвечал наугад, коротко, неохотно. Его лицо становилось всё жёстче.

– Чем займётесь теперь? – наконец спросили.

Стивен провёл рукой по лицу, будто стирая с себя всё про-

изошедшее.

– Домой, – глухо сказал он. – К маме с папой.

Снег сыплется густо, тяжело, словно небо пытается стереть всё, что осталось от войны. Стивен стоит на обочине, руки в карманах, воротник поднят. Пальцы ноют от холода, но он едва это замечает. Из старого уличного телевизора, висящего над входом в забегаловку, надрывисто доносится голос диктора:

– 26 ноября 2008 года официально завершилась самая кровавая война последних лет. Почти два года наши солдаты сражались за свободу и будущее Антанты. Каждый день приносил новые потери, новые слёзы. И вот, 10 декабря, под покровом снега, первые префекты лично наградили участников финальной рискованной операции. Стивен Андергеймс, Мартин Купер, Джонатан Сворд...

На экране мелькают лица – замерзшие, усталые, побитые. Среди них – он сам. Стивен.

– ...Именно они стали героями опаснейшей операции, завершившей эту ужасную главу нашей истории. Их имена навсегда вписаны в летопись Антанты. Памятники павшим воинам будут открыты в феврале в центре столицы. Наш народ никогда не забудет...

Стивен отводит взгляд. Снег тает на его ресницах, превращаясь в ледяную воду. Он не просил ни памяти, ни медалей. Всё, что он хотел, осталось там, на поле битвы, похороненное вместе с теми, кого он не сумел спасти. Стивен стоит

перед уличным телевизором. Снег падает лениво, мокрый и тяжёлый, прилипая к его волосам, к плащу. Экран потрескивает старыми колонками, гоняя вперемешку голос диктора и помехи.

Прохожие идут мимо, но всё чаще замедляют шаг, бросая на него взгляды – кто-то полные почтения, кто-то – насто-роженные, как на убийцу, которого никто не ловит. Шёпот цепляется за спины, шуршит вместе с ветром. Его имя летит вслед, словно проклятие.

Он докуривает сигарету, медленно – будто тянет время – и отходит от телевизора. Шаги глухо звучат по заледеневшему тротуару. Город раскинулся перед ним, серый, заброшенный, словно только что пережил очередную бомбёжку. Вы-сотки тянут вверх бетонные глотки. С вывесок и плакатов облезшими буквами кричат лозунги о победе и новом начале. Но снег забивает буквы, грязь забивает сердца.

Стивен идёт сквозь эту мёртвую улицу, будто сквозь поле боя. Его пальцы всё ещё сжимают окурок, словно это не сигарета, а патрон, тяжёлый и холодный, как память. Он оста-навливается возле урны. Смотрит на неё долго, не моргая. Пламя на кончике сигареты колышется на ветру, напоминая о "светлячках смерти", о светящихся в темноте снарядах, о том, как земля дрожала под его ногами. Он бросает окурок. Тот падает в мусор, задевает бумагу. Вспышка огня вырастает на дне урны, маленькая, жадная. Огонь лижет мусор, и перед глазами снова встают лица. Взрывы. Крики. Земля,

обогрëнная кровью.

Мир вокруг замирает. Стивен стоит неподвижно, как памятник, а снег всё сыплет и сыплет, хороня его под собой, как заживо похороненного героя, которого мир уже предал.

Говорят, снег в тот день шёл весь вечер – как будто город знал, что будет дальше. Парад прошёл без лишнего. Никакой бронзы, только холодная сталь медалей и горечь во рту. Стивен стоял, молча выслушивая слова о чести и служении, зная, что их запомнят не за дела, а за форму. Он был майором. Не штабным – настоящим. Тот, кто лично поднимал солдат в атаку. Тот, кто не просто подавлял волнения, а гасил их с точностью прицельного огня. Он видел, как кровь смывает лозунги со стен, и не задавал лишних вопросов.

После церемонии его не арестовали. Его проводили. Без наручников, но под прицелами взглядов. Он не сопротивлялся. Не спрашивал, зачем. Он знал. Допросы не были пыткой. Больше – хождение по кругу. Имена, даты, приказы. Он не каялся. Он говорил, как было. Честно, почти хладнокровно. Слишком уставший, чтобы лгать. Слишком опытный, чтобы оправдываться. Суд чуть меньше месяца. Его не судили за убийства – его судили за сторону. Он был не с теми, пока ветер не сменил направление. Он был против революции – и не просто морально, он активно подавлял её. Но потом был фронт, и враг стал общий. И он спас тех, кто теперь судил его. Приговор был странный. Ни оправдание, ни наказание. Его помиловали, учтя заслуги. Но отрезали от буду-

щего. Без командования, без оружия, без возможности повысить статус гражданина, но оставили ветеранские выплаты. Из уважения. Теперь он только тень – не героя, не преступника. Просто человек, которого решили оставить живым.

Несколько лет Стивен был солдатом. Он верил, что это то, чему он готов посвятить свою жизнь. Но после войны его мнение изменилось. Новая власть распускает армию, чтобы внести некоторые реформы и начать новую, современную оборонительную структуру.

– Вот все документы. Специально для тебя собрали в одном месте. – Стивен пришел в штаб, чтобы уволиться. С командиром у него хорошие отношения, так что бегать с бумажками не приходится.

– Знаешь, я даже не удивлен, что и тебя выгнали из армии. Сейчас многих хороших бойцов распускают. Возможно, без армии скоро останемся. А вдруг снова нападут. Американцы воспользовались тем, что у нас революция в самом разгаре. Китайцы тоже могут. Эти новые об этом не думают. – Командир всё ещё не смирился с тем, что теперь всё государство пойдёт по совершенно иному пути. К которому старшее поколение привыкнуть не сможет.

– Майора мне будет достаточно. Выше идти не собираюсь. Итак, быстро дослужился. Ну, а если и нападут. Они всё рав-

но призовут всех боеспособных. И я не буду прятаться, приду. – спокойно сказал Стивен.

А командир будто обсуждает возможность остаться. Хотя её нет. Никто не спрашивает, хочешь ли продолжать служить? Нет. Всех «варваров» расформировывают. Командир это прекрасно понимает, но продолжает вести этот странный диалог.

– Хотя мы и победили, а радуется только то, что наши люди перестанут погибать. Никого не радуется эта победа. Только это новое поколение «не варваров»! Если что, пользуйся своим положением, но не наглей.

Стивен слушает старческий бред капитана, а в голове видит светлое будущее страны. Он прекрасно понимает, что революция возникла не на пустом месте. Автономная власть, агрессивная политика и неуважительное отношение к колониям спровоцировали восстание. Стивен лично разговаривал с главными революционерами. Они открыли ему глаза. И он увидел, какой он варвар. Сейчас эта мысль съедает его изнутри. Ему больше не хочется ни служить, ни воевать, ни защищать. Только одно сейчас имеет значение. Любовь.

– Лучше скажи мне. Лайла Эйлин Лесли покидает службу? – Неожиданно спросил Стивен.

– Лесли. Врачиха твоя? – командир вытащил пистолет из кобуры и выбросил в открытую полку шкафа.

– Да. Моя. – коротко ответил Стивен. Командир удобнее расположился на кресле. Пистолет больше не давит на ребра.

– Она уже забрала документы. Уехать она не может. Да и некуда ей. Семья погибла, сиротой осталась девчонка. Ей предлагают квартиру. Не хочет. И не уезжает – задумчиво произнес капитан.

– Меня ждёт. Где она? – уверенно сказал Стивен.

– В соседней части. Там караул дисциплинированный. Не впускают без пропуска. Я сопровожу тебя.

Стивен и капитан давно дружат. Шесть лет службы пролетели незаметно. Теперь Стивен даже и не знает, увидятся ли они ещё раз.

К военной части на чёрном БМВ подъезжает командир. Он лично подходит к воротам и заводит беседу с караулом на КПП. Стивен сидит в машине и дожидается.

– Скоро всё закончится. Я буду дома. Я буду гражданским. – размышляет он.

Вдруг открываются ворота, и в машину садится командир. Они спокойно проезжают к штабу. На территории очень мало солдат. Видимо все хотят прекратить службу. Генерал вошел в штаб и велел Стиву ждать в машине. Время тянется очень медленно. Стивен достал из внутреннего кармана фотографию. На ней изображена семья. Муж, жена, сын и дочь. Стивен грустно рассматривает фотографию чужой семьи. Будто они ему родные.

С обратной стороны указан адрес, по которому прожива-

ет эта семья. Подчерк не аккуратный и заляпан кровью. Стивен решил выйти на улицу, подышать. Снаружи так тихо, что слышно, как караульные обсуждают свою будущую жизнь на гражданке. Ничего грандиозного, просто выживание в этой умирающей стране. Капитан ещё не вернулся из штаба. Значит можно закурить. Стивен поджигает сигарету. Вдруг слышатся шаги. Дверь тихонько открывается. А на пороге стоит Лайла. Стивен выбрасывает сигарету и быстро подходит к ней. Они крепко обнимаются прямо на крыльце.

– Я ждала тебя, Стиви. Я знала, ты поймешь. – она крепко его обняла.

– А если бы нет? А если бы я не приехал. Куда бы ты делась? – тревожно спросил её Стивен.

Лайла ничего не говорит. Она просто плачет. Стивен обнимает её в ответ. И нежно, с любовью её успокаивает:

– Мне так жаль, Лайла. Держись. Я буду рядом. Я заберу тебя к себе. Слышишь? Не бойся, Лайла. Ты не одна. Ты не одна.

Они стоят так очень долго и не замерзают. Греют друг друга.

Командир предложил подвезти их до поезда. Стив и Лайла сели на заднее сиденье. Она положила голову ему на плечо и держит за руку. Стивен обнял её левой рукой. Едут они в полной тишине. Все тоскливо молчат. Вдруг капитан прерывает тишину.

– Пока ты не уехал, Стив. Этот Гилберт. Кто он? Откуда

он взялся?

Стивен выдохнул. Ему одновременно не хотелось отвечать на этот вопрос и в то же время было желание рассказать о таком человеке миру.

– Это очень хороший человек. Он помог мне, когда никто не мог помочь. Провел меня через войну под своим крылом. А потом умер за меня. За всех нас.

– Ясно. Новая легенда для народа. – недовольно проворчал командир.

Очень много бывших солдат на вокзале. Среди них Стивен находит знакомые лица. Все ходят мрачные и потерянные. Командир протянул билеты.

– Ну, теперь ты ветеран. Поздравляю.

– Спасибо. Можно будет бесплатно на автобусе ездить – с иронией произнёс Стивен.

– Да уж. Удачи тебе. – капитан похлопал его по плечу и удалился.

– Удачи, капитан. – вслед прозвучал ответ от Стива.

Стивен и Лайла заходят в поезд. Занимают свои места. Родные города были разрушены во время войны. Поэтому они отправляются на восток, в Российский край. Туда ссылают всех эвакуированных. Новый дом Андергеймса находится на окраине столицы. Город Райанстоун.

Лайла печально смотрит в окно. Стивен расстилает по-

стельное бельё на койке. Двери купе распахиваются, и к ним заходит проводница.

– Вам не нужен горячий чай или кофе? – с улыбкой она заглянула в открытую дверь. Стивен взял чай для Лайлы и кофе для себя. Обязательно сладкое. Проводница вкатывает в купе тележку, наливает чай, кофе, выкладывает пачку пряников. Стивен расплывается, и проводница удаляется. Лайла молча сидит вместе с ногами на койке. Он садится рядом. Укрывает её одеялом и обнимает.

– Всё будет хорошо. Попей чаю. Съешь сладкого. Станет лучше.

Она оторвала взгляд от окна.

– Спасибо. Надеюсь, твои родители примут меня.

– Примут. Я тебе обещаю. – сразу же услышала ответ от Стива.

Их ждала долгая поездка. До столицы шесть тысяч километров, а это почти трое суток на поезде. Но сначала им нужно поехать в другое место. Лайла сразу спросила о причине.

– Ты ведь слышала про Гилберта? Он организовал последнюю операцию. Мы назвали её «Таран», потому что это был единственный способ пробиться. Он знал, что погибнет. Знал, что я выживу. Но мне кажется, он спланировал всё. Я должен был выжить по его плану. Так вот, перед операцией он попросил меня навестить его семью. И попросил передать кое—что.

Лайла отнеслась к этому с пониманием.

Через три дня Стивен и Лайла пришли по адресу, который был указан на обратной стороне фотографии. Они стоят в подъезде перед старой железной дверью.

– Что ты сейчас чувствуешь? – спросила Лайла. Стивен задумался.

– Не знаю. Страх. Мне кажется, они ещё ничего не знают. А вдруг его сейчас там ждут. И тут прихожу я и говорю, что он не вернется.

Лайла впервые увидела в своём парне страх. Это вызвало странные чувства. Будто он такой беззащитный. Этот грозный, уверенный в себе солдат, ветеран и герой Антанты беззащитен. Она решила его поддержать.

– Когда мне сказали, что мои родители погибли, я просто забыла обо всём. И даже о тебе. Я думаю, лучше говорить намеками. Чтобы они сами догадались. Давай. Я с тобой.

Стивен стучит по двери. Слышно, как кто—то подбегает и резко останавливается. Видимо, посмотрели в глазок.

– Вы кто? – слышался женский голос.

– Луиза Макборн – это вы? – ответил Стивен

– Вы не ответили на мой вопрос. – уверенно прозвучало за дверью.

– Меня зовут Стивен Андергеймс. Я воевал под командованием Гилберта Макборна. По его просьбе я ...

Дверь открывается громким щелчком и на пороге стоит

женщина. На вид ей около тридцати. Возможно младше.

– Что—то случилось? – с тревожным лицом произнесла она.

Стивен намекаяюще смотрит ей в глаза. Она в тревоге ждёт ответа, но не выдерживает. Из её глаз начинают течь слёзы.

– Нет. Нет! Скажи, что это ошибка. Нет!

Луиза заливается слезами. Стивен обнимает её. Она сильно плачет. Лайла стоит позади и не вмешивается, но и у неё наворачиваются слёзы.

– Этого не может быть. Это ошибка. Сейчас позвонят и скажут – «Ошибка». Он обещал вернуться. Он обещал мне. Он детям обещал. Он обещал!

Луиза заливается слезами. Соседи выходят в подъезд, чтобы узнать, что случилось. Лайла им тихонько объясняет, и они по—тихому удаляются.

Стивен и Лайла не стали оставлять её одну со всеми этими мыслями. Когда её дети пришли с детского сада, Луиза стала вести себя спокойнее. Она поставила чайник на плиту, пригласила Стивена и Лайлу за стол. Квартира небольшая. Всего две комнаты и кухня.

– Не знаю, что сказать детям. – сказала Луиза, наливая чай. Лайла посчитала, что в этом случае её опыт с родителями будет, кстати.

– Мне кажется лучше сказать им правду. Мы—то скоро уедем. Вы тут одна останетесь с этими мыслями. Тяжёлый груз. Если дети будут знать, то будут поддерживать. Я вижу,

вы их очень любите. Советую, сказать, как есть.

– Наверное. Господи. – Луиза закрыла лицо руками.

– Он кое—что отдал мне. Просил меня передать вам.

Стивен достаёт из внутреннего кармана фотографию, а из другого – диктофон. Он кладёт всё на стол.

– На протяжении всего года он делал записи. Я не слушал ни одной. Думаю, они вам были адресованы.

– Спасибо. Видимо, ты стал для него хорошим другом. Он всегда тщательно выбирал друзей. Среди них не было ещё ни одного предателя. Значит ты надёжный человек.

– Хочется верить. – ответил Стивен.

– А можешь рассказать, как это произошло?

Стивен теряется. Он думал о многом, что может произойти, но не об этом. С растерянными глазами он смотрит на Лайлу.

– Стиви, всё хорошо. Я бы тоже хотела знать.

– Пожалуйста.

Будто умоляюще, Луиза заглянула ему в глаза.

– Люди считают, благодаря мне, операция прошла успешно. Гилберт её организовал, он её спланировал, он довёл её до конца. Он герой. Я просто пытался не умереть. Он сражался за новую страну вас, за свою семью. Не дай своим детям пропасть.

Дом, в котором уже полгода живут родители Стивена, на-

ходится на окраине города. Выглядит он очень пустым. Они стоят перед калиткой. Стивен рассматривает свой дом и тяжело дышит. Лайла стоит рядом. У неё текут слезы. Девушка вспомнила своих родителей.

– У тебя будет дом, Лайла. Ты не одна.

Стивен взял её за руку и повел к дому. Дверь выглядит очень старой. Стук. Ожидание длится вечно. Дыхание Стива тяжелеет. Он не знает живы ли его родители. Дверь медленно открывается. На пороге стоит пожилой мужчина. Он с удивленным лицом смотрит на Стива. Несколько секунд молчания и ... Отец резко обнимает сына.

– Солдат. Солдат мой вернулся – сквозь зубы говорит отец.

– Да, пап, я дома.

– Проходи. Я сейчас мать позову.

– Не надо. Я сделаю сюрприз. Где они?

Пожилая женщина помогает инвалиду на коляске одеться. Кто—то стучит в дверь.

– У нас открыто.

В комнату входит Стивен. Парень на коляске удивленно смотрит на него. Он трогает мать за плечо, чтобы она обернулась. Женщина поворачивается. Она бросается в объятия и плачет.

– Сынок. Сынок мой золотой.

В комнату входят отец и Лайла.

– А ты девица, невестой его будешь?

– Не отказалась бы.

Стивен подходит к своему брату в коляске. Обнимает его и поднимает так, чтобы они обнимались стоя. Он аккуратно сажает его обратно и начинает знакомить их с Лайлой.

– Знакомьтесь. Лайла Эйлин Лесли. Моя девушка. Тоже ветеран войны. Боевой врач. Ей сейчас очень тяжело. Прошу принять её в нашу семью.

– Конечно, сынок. – восторженно сказала мать.

Семья Андергеймсов тепло приняла, осиротевшую девушку. Время шло. Стивен и Лайла потихоньку отходят от войны и начинают жить счастливо. Они получают государственные выплаты, как ветераны. И эти деньги напоминали им о том, через что они прошли. Стивен привел дом в порядок: поставил новый забор, починил крышу.

Лайла стала членом семьи. Ребята не стали надеяться на выплаты от государства и нашли работу. Новое правительство лишило их возможности быть политиками, государственными деятелями, полицейскими, учителями и прочими профессиями, которые оказывают сильное влияние на подрастающее поколение. Но это не мешает им жить.

Стивен устроился водителем к влиятельному человеку, который занимается восстановлением разрушенных городов. Лайла стала врачом скорой помощи, так как не хочет забывать то, чему её научили в армии.

Жизнь потихоньку налаживается, хотя иной раз они за-

мечают на себе осуждающие взгляды от прохожих. В основном от молодёжи. Но в лицо никто не оскорбляет. Видимо новое поколение и вправду культурнее, добрее и сдержаннее предыдущего, «варварского».

Наступила весна 2009. Сегодня ровно год, как погибли родители Лайлы. Стивен привез её на кладбище. Их тела привезли поближе к Райанстоуну по просьбе Лайлы. Ей не хотел жить так далеко от родителей. Прошрое поколение очень привязывалось к своим корням и почти никогда и никуда не уезжали. Это им казалось, чем—то легкомысленным.

Они сидят у могилы на коленях. Лайла говорит со своими родителями, а Стивен сидит рядом, с цветами в руках.

– Мне вас очень не хватает. Скучаю каждый день. Но я не одна. У меня есть семья. Мне есть на кого положиться. Спите спокойно, мои родные.

Лайла берёт у Стива цветы и кладет на могилу.

В доме накрывают стол. Мать Стивена нарезает салаты. Отец носит тарелки в гостиную.

– Вчера с ним разговаривала. Сказал: «Всё будет» Не знаю, когда. – прошептала она своему мужу.

– Я тоже ему столько раз говорил. Только и делает, что обещает.

– Ну, может не готов он ещё. Торопиться не хочет.

– Сколько ему ещё нужно? Двадцать пять лет уже. Я в два-

дцать женился.

Жена усмехнулась, глядя ему в лицо.

– Хочешь сказать, хорошо? Могла бы ещё в девках посидеть. Сейчас люди другие. Стараются друг друга понять. Не то, что мы с тобой. Чуть что сразу обижаемся, злимся. Боишься, слово лишнее сказать.

– Обижать меня, значит, не хотела? Пожалела пацана, да? – раздраженно начал муж.

– Вот не надо сейчас. Только что ведь сказала. Нет, опять начинается. Ты даже не слушаешь меня. Стоишь, ворчишь, как старый дед.

Отец ушел в гостиную. За столом уже сидит брат Стивена.

– Чего задумался, Феликс? – спросил отец.

– Представляю, как Стив делает ей предложение. И выглядит это не очень. Рано ещё. Год назад она семью потеряла, а сейчас новую заводить. Некрасиво как-то получается. Да и с его стороны тоже некрасиво выйдет.

– Понятно всё с вами.

Проворчал отец. Он вообще не понимал новое поколение. На его взгляд, это не поколение, а сборище мамкиных сосунков. Вот в его время всё было правильно. Жестко, строго и рационально. Поскорее завести семью, обеспечить и, если надо защитить. А эти... Нытики. Что очень символично, потому что их первый ребенок стал преступником, как раз из—за жесткого воспитания отца. После его смерти в перестрелке, отец перестал так жестко воспитывать близнецов.

Возможно поэтому они смогли понять новое поколение.

— Верно, мама говорит. Сейчас люди стараются быть более душевными. Лайле тяжело. Ей не до свадеб. Стивен молодец. Не делает предложение, просто потому что хочется. Ждет нужного момента.

— Если люди такие хорошие. Почему бы не попробовать. Она всё поймет. А если откажет, Стивен поймёт. Чего мусолить то? — Спросил отец надменно.

— В том то и дело. Они и так друг друга понимают. Ни к чему лишние действия.

Отец перестаёт спорить. Садится на диван и берёт себе кусок колбасы.

Стивен и Лайла едут домой. Ему доверили дорогой лексус. Очень комфортный салон, да и габариты такие, как у военной машины. Стивен привык именно к такой машине и просто не может ездить на обычных седанах. Какое—то время они не разговаривают, но Лайла решила прервать тишину.

— Как думаешь, там дальше что-то есть? Они сейчас где-то живут? Или их больше не существует?

Стивен знает, что он должен ответить, но не понимает действительно ли это так.

— Ты ведь знаешь, что я служил в ударном отряде? Не подумай, что я нагло не отвечаю на вопрос. Решил начать из-

далека.

– Да. Ты рассказываешь много ужасов с войны. Но я обожаю, когда ты это делаешь.

– Так вот, когда нас учили убивать людей, нам постоянно внушали, что мы не обрываем жизнь человека, мы не причиняем зла. Когда солдат убивает, он отправляет противника туда, где он не сможет навредить. Убитый продолжает жить, но не может воспользоваться своим телом, чтобы причинять зло другим. И это было не просто нравоучение от старших по званию. Нам это внушали. Психологи внедряли это мнение нам в голову. Поэтому скажу. Твои родители рядом, они всегда с тобой. Наблюдают за твоей жизнью, и я уверен, они очень рады, что ты не пропала.

Лайла сидит с мокрыми глазами. Её очень тронули слова Стива.

– Мне сегодня приснился хороший сон, после которого на душе стало так тяжело. Мы с тобой едим куда—то далеко. Ты не говоришь мне, куда. Мы едим по очень светлой дороге, даже ослепительно яркой. И вот мы приезжаем. Какой—то большой дом. Ты заводишь меня внутрь. Ведешь в гостиную. А там стоят мои мама и папа. Я плачу и обнимаю их. Мы отлично проводим время, ты им очень понравился. Даже не помню, на каком моменте я проснулась.

– Хороший сон – это всё, что Стивен смог из себя выдавить. Ей постоянно снятся такие сны и каждый раз она делится ими так, будто впервые.

Сегодня год, как погибли родители Лайлы. Андергеймсы решили накрыть стол. Стивен и Лайла приехали домой. Мать встретила их с тарелками в руках.

– Здравствуйте, дети. Как съездили?

– Без инцидентов. – холодно ответил Стивен.

– Лайла, я не стала делать салат твоей мамы без тебя. Боюсь не так сделать. Пойдём?

– Да, спасибо. Для меня это важно. – медленно проговорила Лайла.

Вечер прошел благоприятно. В гости никого не звали, поэтому он прошел в тихой обстановке. В целом и некого звать. Война забрала многих знакомых, а у Лайлы совсем никого не осталось.

Уже ближе к ночи Стивен вышел на балкон. Легкий прохладный ветер и шелест листьев успокаивает. Горячий кофе согревает. Стивен решил позвонить Луизе Макборн. Несколько гудков и вдруг послышалось «Алло».

– Здравствуй, как у вас дела? – выдохнув сказал Стивен.

– Привет. Все правильно. То есть, хорошо.

Луиза говорит как—то расторопно.

– Всё, так как надо. Дети учатся.

– Чем занимаетесь? – после этого вопроса встала странная

пауза.

– Ну, вообще, я занята немного. Работаю. И ты немного отвлекаешь.

Стивен извинился, и они закончили разговор. Он положил трубку. На балкон вышла Лайла.

– Стиви, тебе не холодно?

– Немного прохладно, но мне нравится.

За время войны именно зимой ему приходилось выживать в дикой среде. Чувствовать холод, всё равно, что ощущать силу и адреналин.

– Ты опять кофе перед сном пьёшь?

Лайла как врач следит за тем, чтобы он не пил кофе. Она уже отучила его курить и пить алкоголь.

– Да. Согревает. – шутливо ответил Стивен.

– Уже поздно. Я сейчас измерю давление твоим родителям и, наверное, лягу спать. Устала.

– Тогда подготовлю постель. Тоже хочется упасть.

В гостиной Лайла собрала стариков и ищет тонометр. Мать с любовью смотрит на девушку. За год проживания стала для неё как дочь.

– Я всегда хотела, чтобы кто—то из моих мальчиков стал врачом.

– Не знаю, как Феликс, но Стивен к этой сфере совсем не расположен.

– Да. Я поняла это, когда он сказал, что останется в армии. Места себе не находила без него. А когда война началась...

И тут в диалог вторгся отец.

– Ревела, как ненормальная. Постоянно в слезах. Ладно, поначалу переживала, понятно. Так она ведь всю войну проревела. И пока ей не сказали, что её сын живой герой, не успокаивалась. Дурная женщина.

– Сам дурной! Представь, Лайла. Твоего сына вот так забрали воевать. Говорят, что пропал без вести. Потом говорят, что в плену был. В конце, вообще, предателем оказался. Я чуть с ума не сошла. А этому пофиг. Он цветы поливает. – перешла на громкую речь мать.

– Да, если бы ещё, и я ходил с таким лицом, Феликс бы встал со своего инвалидного кресла и ушёл бы к чертям собачьим от нас. Своим психозом чуть нас до психоза не довела.

– Это мне говорит человек, который каждый день пропадал со своими братьями по выпивке.

– Я от тебя прятался. С ума сводила. Даже Феликс просил меня с собой забрать. Потому что не выносил тебя.

– Дурень. Это я его просила, узнать, где ты пропадаешь. Думаешь, откуда я знаю, что вы бухаете? – мать начала кричать.

– Вот, Феликс, сукин сын!

– Я бы сказала: «Сын олигофрена».

Лайлу очень веселит, как спорят старики. Но она решила их перебить.

– Извините, что встречаю, но, чтобы измерить давление,

мне нужно слушать пульс.

– Прости, дочка. Молчим – спокойно произнёс отец.

– Даже Лайла не хочет твоё твяканье слушать – добавила мать шёпотом.

– Вот, дурная женщина. Врач сказал, молчать, а не шептаться.

Стивен готовит кровать ко сну. Вдруг звонит телефон. Это Феликс.

– Что случилось?

Обычно брат звонит, если что—то срочное.

– Ничего. Слышишь, как родители спорят? Но знаешь до войны они также ругались. А потом наш дом погрузился в тишину. Никто ни с кем не разговаривал. А если они ссорились, то это было уже не так весело.

Стивен всегда винил себя в том, что переживала его семья в годы войны.

– Никогда не спрашивал. Считаешь ли ты меня уродом из—за того, что я решил стать военным?

– Конечно, мы очень ждали твоего дембеля. Знали, Стивен вернется и станет легче. Но я уважаю твой выбор.

– Да, я очень хотел. Но это не единственная причина. Я устал от тебя. От того, что я постоянно опекаю тебя. И мне не хотелось возвращаться. Прости.

Возникла пауза. Очень короткая, но пугающая.

– Ничего. В этом есть плюс. Я стал более самостоятельным. Ладно, спокойной ночи.

– Спокойной.

В комнату вошла Лайла. У неё уставший вид.

– Спор твоих родителей – это третья вещь, на которую можно смотреть вечно.

Они гасят свет и ложатся в постель. Лайла прижалась к Стивену и положила левую руку на его грудь. Она расслабилась и закрыла глаза.

– Как думаешь, в старости мы тоже будем так ругаться?

– Надеюсь, мы не будем ругаться, а всего лишь жестко друг друга подкалывать.

– Звучит заманчиво. – подумала Лайла.

Стивен выглядит беспокойным и Лайла это замечает. Она заметила это ещё, когда они уезжали с кладбища, но решила, что это она заставляет его быть таким задумчивым. Но это не прошло. Тогда Лайла решила поинтересоваться.

– Звонил недавно Луизе Макборн. Плохое предчувствие. Что—то не так. Она странно говорила. Как будто я не вовремя позвонил.

– Думаю, всё хорошо, и ты просто не вовремя позвонил. Лучше расскажи, как на работе дела.

– Нормально. Утром отвёз босса в аэропорт, помахал ручкой и всё. А у тебя что?

– Вчера, привезли мальчика. С крыши упал. Ходить не сможет. А Машка наша замуж выходит. За бизнесмена.

Стивен понял к чему была эта информация.

– Тебе родители тоже постоянно намекают?

– Нет. Они меня прямо спрашивают. Хочешь невесткой нашей быть?

– И что ты отвечаешь?

– Говорю: «Очень хочется» – произнесла Лайла приятным голосом.

– Обещаю, закончу работу над домом, и сразу устроим свадьбу.

– А что ты ещё планируешь делать?

– Поставим новые двери, и обои в коридоре переклеим.

– Звучит странно, но я обожаю клеить с тобой обои.

– Если забыть о том, как мы их выбирали, то да. Лучшая трата времени в моей жизни – весело произнес Стивен.

– Но тебе ведь нравятся эти обои?

– Да. Ты обойный гений.

– А сколько современных песен услышали. – Лайла рассматривает обои в спальне и видит тот момент как они начали танцевать, надклеив стену.

– Да, я уже и забыл, что петь можно не только о войне.

Четыре часа ночи. Стивену не спится. Вдруг какая—то машина подъезжает к дому. Стивен подходит к окну. Из машины выходит человек. Он чего—то ждёт. Стивен решил разбудить Лайлу. Ещё не проснувшись, она заговорила.

– Я тебе говорила, зря кофе перед сном пил.

– К нашему дому какая—то машина подъехала.

Лайла сразу проснулась.

— Что хотят?

— Сейчас пойду, спрошу. Смотри из окна, на всякий случай. Только свет не включай.

Эта фраза заставила девушку окончательно взбодриться.

— Хорошо. Только давай, осторожно.

Стивен начинает одеваться. Лайла встала возле окна и рассматривает машину. Она достала свой телефон и сфотографировала машину.

— Номер машины у меня есть. Цвет не знаю, но это точно Bentley.

Стивен накидывает куртку и достаёт из—под стола пистолет.

— Стиви, Феликс к нему вышел. Он с ним сейчас уедет. Этот незнакомец Феликса в машину сажает.

Стивен выбегает из комнаты. Он вышел на улицу, но машина уже уезжает от дома. Стивен быстро забегает в гараж. Он заводит свою машину и направляется следом. Старается ехать незаметно. С выключенными фарами это очень сложно, но он привык делать это в военные годы. Так что намного проще, чем обычному гражданскому. Стивен старается не терять Bentley из виду. Едут они около 10 минут. Стивен решил позвонить Лайле.

— Еду за ними. Ты мне не звони. Хорошо? Будет, что доложить, я сам позвоню.

— Хорошо.

Преследуемая машина свернула во двор и там остановилась. Стивен припарковался через дорогу. Незнакомец вышел из автомобиля. Достал коляску из багажника и посадил Феликса. Они вошли в старое двухэтажное здание. Стивен не стал выходить из машины. Оглядел территорию, которую было видно из окна, и позвонил Лайле.

– Они вошли в какое—то здание. Ехали не агрессивно. Да, и мужик ведёт себя с Феликсом вполне дружелюбно. Сначала осматриваю территорию. Вдруг какая—то засада. Если всё будет нормально, позвоню и спрошу, какого хрена.

– А если нет? – тревожно спросила Лайла.

– Придётся устроить перестрелку.

– Стиви, не надо. Позвони лучше в полицию. Если ты не перезвонишь мне через десять минут, я вызову полицию. Понял?

– Так точно.

Стивен завершил звонок. К его машине подошел незнакомец. Он хотел постучать в окно, но Стивен быстро опустил стекло.

– Запомни эту машину и больше никогда не смей думать о том, чтобы постучать по ней.

– Ты какого хрена здесь торчишь?

– А тебя это напрягает? – вопросом ответил Стивен.

– Давай, проваливай, пока не пожалел.

– Ты знаешь, что это за машина?

Стивен указал взглядом на Bentley, за которым следовал.

Незнакомец обернулся назад. Повернулся с подозрительным взглядом. Молчит, будто думает, как убить без шума. Стивен надменно смотрит ему в глаза. Тот медленно достает из—за пазухи пистолет и показывает, что он опасен.

— Проваливай, если жить хочешь.

Стивен помолчал пару секунд, а потом резко дернул незнакомца за пистолет так, чтобы сломать ему палец. Прозвучал громкий хруст. Незнакомец закричал и резко откинулся назад. Он упал на спину и со стоном отползает назад. Стивен спокойно выходит из машины. Медленно идет к, отползающему от него человеку. Смотрит по сторонам и будто чего—то ждёт.

— Ты что один здесь? Думал, сейчас набегут.

Незнакомец отползает и стонет от боли. Стивен подошёл к нему, схватил за куртку и поднял на ноги.

— Рассказывай, что за обряды вы здесь проводите. И знай, за каждую попытку уклониться от вопроса я буду ломать ещё один палец. Поверь, я люблю слышать, как хрустят кости.

— Я просто охранник. Наёмник. — ответил парень.

— Дермовый какой—то. Кто твой босс?

— Кристофер Кейн. Бизнесмен. Начальник филиала наёмных солдат.

— Он твой заказчик или начальник?

— Заказчик. Я из легальной компании.

— Что он собрался делать инвалидом? — с каждым вопросом голос Стивена становился более грозным.

– У них какой—то важный разговор. Что—то вроде переговоров. Вместе хотят работать. Ну, я так понял. И чтоб ты знал, это не Кристофер его привез. Он водителю приказал привезти его.

– А теперь чтоб ты знал. Я – ублюдок злопамятный. Если ты мне соврал, я специально тебя найду и по—особенному сломаю тебе обе руки.

– Я рассказал всё, что знаю. Возможно, я что—то неправильно понял, но не вру.

Стивен уже не сдержался и ударил его по лицу так, чтобы он потерял сознание. Парень упал на землю. Стивен осмотрелся вокруг и сел в машину. Он немного нервничает. Чтобы успокоиться, он включил поворотник. Это ритмичное тиканье его успокаивает. Вдруг Стивен вспоминает о Лайле. Смотрит на часы. Уже почти десять минут прошло. Достает телефон и звонит девушке.

– По словам так себе охранника, Феликс хочет работать на какого—то бизнесмена. И видимо, не легально. Но убить его они не должны.

– Ну, хорошо, что ему хотя бы не угрожает опасность.

– Это пока что. Ладно, будет что—то ещё, позвоню.

Стивен завершает звонок и набирает номер Феликса.

– Ты где?

– Решил прогуляться. Что—то погрустить захотелось.

– Ну, даёшь. Так увлечённо гулял, что аж за три квартала от нашего дома ушёл. Инвалид.

– Ладно, только обещай никому не говорить. Давай, я через пару минут спущусь и всё тебе расскажу?

– Жду. – строго ответил Стивен.

Разговор окончен. Он стал ждать. Время идёт очень медленно, тем самым раздражает. И только звук поворотника успокаивает. Наконец из двери выходит незнакомец, что вошёл Bentley и сам Феликс. Стивен вышел из машины, молча посадил брата в машину и подошёл к телохранителю Кристофера Кейна. Это достаточно подтянутый и атлетичный мужик с густой, но не длинной бородой. Его кожаная куртка обвешана всякими железными деталями.

– Как тебя зовут? – спросил Стивен.

– Чарльз Буккер.

– Другана своего подбери. Если с минуты на минуту не очнется, значит у него сотрясение.

Стивен указывает взглядом на охранника без сознания.

– Если бы мне не запрещалось наносить тебе увечья, я бы уже давно разбил твою голову дверью твоей же машины. – низким тембром произнёс Буккер.

– Очень в этом сомневаюсь. Вряд ли ты бы смог сделать это со сломанным позвоночником. – ответил Стивен.

Чарльз грубо плюнул на землю и унёс охранника.

– Ну и какого хрена тут творится? – сердита спросил Стивен.

– Эта сделка для меня очень важна. Он может поставить меня на ноги. Я собирался завтра тебе сказать. Только это

невозможно сделать законно. Требуется две операции. Первая – подготовительная, а вторая подразумевает вживление в позвоночник специальных имплантатов. Это канадские разработки, они сейчас находятся на секретном складе и не продаются. Кристофер Кейн предложил помочь взамен на то, что я буду у него работать. Ты веришь? Я смогу ходить?

– Ты сказал, что расскажешь только мне. Что это не законно. Я тебе для чего—то нужен? – настороженно спросил Стивен.

– Их нужно выкрасть. В секретный склад проникнуть можешь только ты.

– Нет. У меня нет доступа к таким объектам. Феликс, я сраный сержант. Не генерал.

– Ладно. Я понял. Поехали домой. – печально перебил Феликс.

Стивен молча завёл машину и поехал домой. Вся поездка была напряженной. Братья ехали в полной тишине и не разговаривали друг с другом. Стивена очень разозлило то, что Феликс связался нелегалами.

ГЛАВА 2

Утро в городе Райанстоун наступает очень рано, так как с восточной стороны нет гор, и солнце виднеется по расписанию. Чего не скажешь о западной стороне. Вечер наступает очень быстро. Стивену плохо спалось этой ночью, поэтому он встал с постели в 6:40. За окном уже начинает светать. Он решил прокатиться на машине до того места, откуда он вчера забрал своего брата. На всякий случай он взял с собой пистолет. Во дворе уже стоит отец и поливает цветы.

– А ты чего так рано? Вроде от армейского режима уже месяца три, как отвык.

– По работе срочные дела. – неохотно ответил Стивен.

– А если без лапши на ушах? – Отец смотрит, приподняв брови. Такого взгляда Стивен выдержать не смог.

– Это Лайла во всём виновата. Она вчера не доглядела, и я выпил кофе перед сном.

Стивен быстро сел в машину и поехал по городу. Отец остался поливать клумбы с желто—оранжевыми цветами. Он всегда сажает только бархатцы, так как они очень долго не вянут и остаются красивыми до глубокой осени.

Маршрут знаком. Слишком знаком. Стивен едет по той же

дороге, по которой когда-то возвращался с войны. Тогда город казался чужим. Сейчас он просто устал. Утреннее солнце скользит по фасадам, превращая бетон в выцветший картон. Антанта просыпается нехотя: на остановках мнутя лица – мятые, серые, с глазами, полными недосыпа и злобы. Даже здание, откуда он забирал Феликса, больше не кажется мрачным. Светло-коричневый кирпич. Облупленные окна. Просто здание. На крыше установлен агитационный плакат с надписью: «Чем больше ты знаешь, тем больше можешь изменить.»

Стивен паркуется на старом месте. Возле двери – ни охраны, ни камер. Только тишина. Он стучит. Один раз. Второй. Ответа нет. Только его дыхание, паром поднимающееся в утренний воздух. Разворачивается к машине. И вдруг – движение в окне. Чарльз Буккер. Лицо как удар – резкое, тяжёлое, знакомое.

Резкий скрежет шин. Чёрная «Мазда» врывается в поле зрения. Из неё выходят двое – маски, оружие, молчание. Один идёт к двери. Второй вскидывает дробовик. Стреляет. Дробь врывается в капот «Лексуса». Стивен едва успевает нырнуть за машину. Железо становится его щитом. Нападающий приближается, второй держит периметр.

Дверь распахивается – и на улицу вылетает Буккер. Лицо искажено яростью. Он валит ближайшего нападавшего одним ударом. Без слов, без предупреждения. Стивен обходит капот. Изнутри раздаётся голос Чарльза: «Не убивай! Он нам

нужен!»

Стивен бросается вперёд. Выбивает дробовик, швыряет стрелка о стену, и добивает ударом ноги. Всё – быстро, точно, по памяти. Как будто тело само помнит, как убивать. «Мазда» резко трогается и уходит. Стивен вытаскивает пистолет. Один выстрел – в бампер. Второй – по колесу. Машина дёргается, но продолжает ехать.

Буккер уже за рулём. Из здания выбегают мужчины – быстро, молча – и утаскивают тела внутрь. Работа без эмоций. Только действия. Стивен прыгает на пассажирское сиденье. Двигатель ревёт. Лексус несётся следом. Погоня началась.

– Давай, аккуратнее. Это машина моего босса – прокричал Стивен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.